

26.50 руб.

228.

Мост. новости - 1992 - 24 септ 1992 - с. 5.

Жизнь как компромисс, или Наука поступаться принципами

Лезешь, лезешь вверх, оступаясь и покрываясь холодным потом, унижительно становишься на четвереньки, дрожат от напряжения колени, земля забивается под ногти... И вот — влез, осилил! Площадка, выбитая в пыль твоими предшественниками, обрывки грязной бумаги, кружка с обломанной ручкой и сколотой эмалью — все. Зачем было мучиться?

Только минут через десять, когда дыхание начнет успокаиваться, а судорожно сведенные пальцы уже распрямились и могут держать сигарету, ты делаешь шаг к краю, и смысл доходит до тебя. Синие складки ущелий внизу, косо поставленная абстрактная живопись склона напротив, подкрашенные розовым облака, быстро летящие в каком-нибудь метре, не больше, — и все это вместе не заполняет возникшей вокруг пустоты, и эта пустота есть свобода.

В пустоте свободы, чуть задышавшись, ты стоишь, вспоминая самые расхожие из подходящих к ситуации слов — от «Кавказ подо мною...» до «Лучше нет красоты...»

За несколько лет вскарабкавшись на замусоренный, давно освоенный и забытый ушедшими выше Пик Нашей Свободы (б.Пик Коммунизма), мы обнаружили вокруг пустоту.

В полный голос заговорили во многих из нас суицидные комплексы, потянуло к краю, безумцы вообразили себя вольными птицами и шагнули в суверенный полет. Незаполненное и неогражденное пространство предложило нам неведомые прежде соблазны: соблазн самоутверждения, соблазн выбора, соблазн риска...

Среди этих искушений самым опасным — ну, одним из самых опасных — мне представляется соблазн непреклонности. Нас столько лет гнули, мяли, размалывали, что невероятно, нестерпимо захотелось, едва давилочка развалилась, выпрямиться, вернуться сталью и попереть со всею несгибаемостью по своим принципам, в соответствии со своими убеждениями, чужих нам

не надо ни пяди, но и своих не отдадим, мы твердые либерал-капитал-демократы, они — твердые национал-социалист-государь-патриоты, и на одном гектаре мы ничего делать не станем.

Тем более не на гектаре, а на высокогорном пятачке свободы.

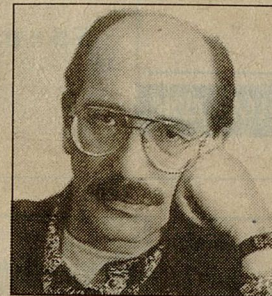
Как именно закалялась такого рода сталь, кто имел обязательный эпитет «несгибаемые», чье представление о счастье было «борьба» — мы аккуратно забыли.

Самоуверенная история услужливо предложила нам проверить свои чувства. Мы не можем погрешить против исторической правды, господа, и должны признать, что русские пришли в страны Балтии как агрессоры. В связи с этим чувство справедливости, которое все стучит и стучит в наши укрепившиеся стальной арматурой принципы сердца, требует ввести номера особого цвета для личного транспорта русскоязычных, что послужит укреплению национальной государственности. Вероятно, еще больше тому же послужили бы звезды на рукавах — для начала, допустим, пятиконечная красная на курточке сына какого-нибудь оккупационного лейтенанта...

Принципы, историческая память, правда, господа, — вот что нам нужно. В этом смысле шестиугольные желтые тоже хороши. Ведь нельзя же спорить, что именно евреи (при участии поляков, латышей, башкир, венгров, китайцев и прочих агентов Запада) устроили проклятый большевистский переворот, что в науке и прочих непыльных делах их навалом, а землю пахать — их нету...

Границы, товарищи господа, границы — вот священная основа нашей государственности. Не затем мы жизни клали, чтобы отдавать то, за что кровью заплачено, лучше снова заплатим. Или нет уж у нас непреклонной гордости и гордой непреклонности? Или не тонул наш гордый корабль, не желая пощады?..

Равенство, господа товарищи, справедливость — вот наши национально-исторические корни. Община, бессребрничество, нестяжание. Не для того мы на Евразию распространились,

Александр КАБАКОВ,
писатель

ВО МНЕ

чтобы в филистерскую Европу скукожиться. Или места у нас мало, чтобы проложить по долинам и по взгорьям, колдобинам и буеракам третий путь? Или не странствовали наши очарованные предки с сумою, да зато с душою?..

Никто не хотел поступиться принципами, не одна Нина Александровна, никто и сейчас не хочет. То, что жизнь при этом трещит по всем швам, — плевать.

И никто не вспоминает некоего Соломона, самого, вероятно, толкового среди руководителей государств — страшно сказать, но, кажется, даже в ЕЭС теперь таких нету. Двум дамам, не желавшим поступаться, он предложил разругать предмет принципиального спора надвое. Мол, пожалуйста, полная суверенизация на основе справедливого раздела имущества... И сразу стало ясно, что та из Соломоновых соотечественниц, которая мгновенно поступилась принципом, есть, во-первых, более человек и, во-вторых, имеет, как ни странно, к предмету дискуссии большее отношение.

Не будем же и мы рубить младенца нашей свободы. Не будем делить этот ничтожный пятачок, на который неопытные альпинисты едва вползли. Пожалеем себя, близких своих, свободу в конце концов эту самую!

Поступимся, наконец, принципами все вместе.

Мадаров А.